

(ПП: Аратя — англ. «aracha», дословно «грубый чай» — вид зелёного чая, который производится из всего листа. Обычно не продаётся в чистом виде, а используется для производства чая в пакетиках, либо в качестве добавки к другим чаям. Уточняю — Аратя НЕ цельнолистовой чай.)

Сегодня во время обеденного перерыва я пошёл в школьную столовую Академии Ситиё, которая являлась модным кафе, — её меню было сосредоточено на западной кухне.

«Я скучаю по японским блюдам, которые готовила бабушка...» — когда я упомянул об этом, Марико сказала, что она принимает вызов и сделает бэнто с японской едой. Было бы лучше, если бы она не уделяла мне столько внимания. Но всё равно я признателен ей. Вот какими должны быть друзья детства.

В шестнадцать часов я стоял перед номером 501 в резиденции Тайсидо.

Я сделал лёгкий вдох и позвонил в дверь.

«Неважно кто мне встретится, ничто не сможет напугать меня. С точки зрения эксцентричности и странности, вероятно... нет, нет абсолютно никого, кто мог бы обойти в этом Серену или Томоми. Определённо нет младшей сестры, которая может быть более странной. Я подожду ответа, но если реакции не будет, у меня не останется другого выбора, кроме как снова войти самому...», — и как только я подумал об этом, дверь комнаты 501 открылась.

— Добро пожаловать, братик. — Младшая сестрёнка сама вышла мне навстречу. У девушки были коротко подстриженные волосы, её одежда была весьма обычной — нормальная девчачья одежда.

Хотя на первый взгляд она создавала впечатление интеллигентной и разумной девушки, у неё не было холодной ауры, как у Мурасаки-сан.

— Позволишь мне войти?

— Да, конечно, я ведь ждала тебя. Пожалуйста, заходи. Кстати, братик, говори более неформально. Ты слишком холоден, когда вежливо разговариваешь со своей младшей сестрой.

«Моя вежливость к младшей сестрёнке похожа на безразличие? ...ха?! Чёрт. После посещения двух первых кандидаток, я подозревал, что был «слишком вежлив». Но разве быть вежливым и обходительным не восхитительно?»

Когда я подошёл ко входу в гостиную, я услышал высокий голос.

(«Привет привет!»)

(ПП: так в тесте будут выделены реплики птицы.)

Бросив испуганный взгляд, я увидел майну, птичку из семейства скворцовых, сидевшую в большой клетке для птиц, которая стояла в задней части комнаты. Пичуга повернула клюв в мою сторону.

— П-привет.

— ...

Когда я вернул приветствие, майна закрыла глаза и отвернулась. Похоже, меня игнорируют, это нагоняет одиночество. Сестрёнка нервно рассмеялась. У неё был слегка извиняющийся взгляд с парой слезинок в уголках глаз.

Её комната была аккуратно убрана.

На полу лежал синий ковёр. Низкий, похожий на обеденный, столик, и две подушки, лежавшие рядом с ним. На подставке в углу комнаты располагался телевизор с жидкокристаллическим экраном, который был присоединён к консоли белым кабелем.

Девушка повернулась к нему и слегка поклонилась. Я почувствовал освежающий аромат мяты от её слегка всколыхнувшихся волос.

— Меня зовут Мисима Саюри, ученица второго класса средней школы, рада нашей встречи.

— Я Тайсидо Ёити. Приятно познакомиться.

«Хм, разговор стал вежливым. Это может показаться холодным приёмом, но до сих пор это было забавно».

Саюри мягко улыбнулась и заставила меня сесть на подушку.

— Пожалуйста, присаживайся на почётное место, братик.

— Благодарю.

Когда я присел, она ушла на кухню и поставила на плиту чайник с водой.

— Ты будешь зелёный чай?

— Да, спасибо.

Через минуту Саюри принесла чашки и чайник и налила нам чай. Даже то, как она держала чайник, и то, как двигались кончики её пальцев, выглядело изящно. Казалось, что Саюри будто бы переполнена чистой, правильной красотой.

— Это просто обычный чай, но прошу, угощайся.

— Я глубоко ценю это.

— Братик, пожалуйста, расслабься.

Когда на лице Саюри появилась несколько взрослая улыбка, я немного успокоился.

— Нет, я просто немного волнуюсь.

— Ты уже наверняка встретился с другими кандидатками. Так разве ты не должен был привыкнуть к этому?

Причиной моего беспокойства является то, что Саюри кажется чересчур правильной... но я не могу ей прямо об этом сказать.

— Кстати говоря, разве ты сама, Саюри, не слишком сдержанная?

— Я обычно всегда так себя веду... — Саюри опустила глаза.

Этот её застенчивый жест тоже казался скромным. Не было никакого ощущения настырности, только невероятная скромность.

— Нет-нет, я ни в чём не обвиняю тебя! Извини, это было невежливо.

— Прошу прощения за то, что братику приходится беспокоиться обо мне. Ты такой добрый... братик.

Когда Саюри посмотрела на меня снизу-вверх, её повлажневшие глазки были такими прекрасными и ясными, что создавалась иллюзия, будто меня втягивает в них.

— Д-добрый... да не очень... С-спасибо за чай.

Я отпил ещё чая. У меня язык не поворачивается называть этот чай обычным. Я почувствовал чуть сладкий вкус изысканного чая. Это чем-то напомнило мне чай, который готовила бабушка.

— Э... это действительно вкусный чай.

— Большое спасибо.

— ...

Я крепко держал чашку.

«Ах, я не могу найти тему для разговора». — Поскольку у неё вообще не было недостатков, я не знал, о чём говорить. — «...верно! Давай теперь поговорим о Саюри».

— Саюри, так ты живёшь одна?

— Да.

— А что насчёт твоей матери?

— Я не могу связаться с ней уже четыре года.

У меня было чувство, что моё решение задавать вопросы о ней самой могло быть ошибочным, но похоже, что Саюри не против. Она выглядела очень спокойной.

— Если я не ошибаюсь, ты начала жить в этом особняке в начале этого года, верно?

— Я переехала сюда в феврале. До этого я жила в другой квартире в городе. Я очень благодарна дому Тайсидо.

Когда Саюри тихонько поклонилась, у меня было очень тяжёлое чувство.

— Я ничего не сделал, поэтому, если ты продолжишь так кланяться, я буду волноваться.

— Пожалуйста, не говори так, братик, ты — преемник Тайсидо.

Ещё немного, и эта фраза могла бы показаться ироничной, но из-за гибкого поведения Саюри, я этого не почувствовал. Это сложный вопрос, но, поскольку я слышал об этом от двух других,

можно проверить и её.

— Саюри, не могла бы ты сказать мне, почему хочешь быть моей младшей сестрёнкой?

(Надпись на иллюстрации: Мисима Саюри — третья кандидатка в младшую сестру. 13 лет, второй год в средней школе. Серьёзная и идеальная (?) девушка.

«Я буду уважать решение братика».)

— Я не думала о желании стать младшей сестрой, и поэтому не собираюсь просить тебя обеспечивать меня, я буду уважать твой выбор, братик. Вот почему я подготовилась к самостоятельной жизни.

— Подготовилась... к чему?

«Скорее всего, она экономит деньги».

— Я собираюсь поступить в Академию Ситиё и получать стипендию, после чего я хочу поступить в университет, связанный с экономикой. Я копила и сэкономила деньги, которые мне предоставляли в качестве поддержки, поэтому братик не должен беспокоиться обо мне или о чём-либо ещё. — Спокойно ответила, глядя прямо на меня, Саюри.

«Какая способная младшая сестрёнка».

— Это потрясающе. Надеюсь, что ты станешь студентом-стипендиатом.

— Судя по результатам государственных экзаменов, моих результатов должно быть достаточно, чтобы это сделать.

Саюри действительно производила впечатление, которое не позволяло мне усомниться в том, что она вполне сможет жить одна.

«Саюри позаботилась обо всём, чтобы не беспокоить меня?»

— Я не хочу полагаться на братика или «Тайсидо групп» больше, чем сейчас.

Я, продвигающийся по рельсам, положенным отцом, устыдился, услышав её слова.

— Это великолепно, Саюри.

— Ничего подобного. По сравнению с бременем, которое несёт братик... Мне нужно заботиться только о себе.

Я даже не знал, что мне ей сказать. У меня было чувство, что мне нужно ответить на почтение Саюри, которая продемонстрировала значительное чувство независимости, чтобы не обременять меня.

— Хмм... если хочешь, ты можешь немного побыть избалованной при мне, понимаешь?

— Я не могу так поступать. Я всё ещё кандидатка в младшую сестру... а не часть семьи братика.

Щёчки Саюри слегка покраснели. В тот момент майна одновременно открыла глаза и

расправила крылья.

(«Я могу иметь братика! Могу иметь семью! Я так счастлива! Так счастлива!») — Начала громко кричать птица. («Я была бы так счастлива, если бы братик был моим! Так счастлива!»).

— Успокойся! Кью-тян, пожалуйста, успокойся. — Разозлилась Саюри. — Это ничего не значит, братик, просто недоразумение.

Естественно, что майны могли только имитировать человеческие слова, которые они слышали.

«Могла ли Саюри говорить со своей птицей о чём-то таком, что она держала глубоко в душе?»

— Кью-тян сейчас вспоминает строки из телевизионной драмы.

(«Я не могу позволить никому увидеть этот семейный герб!»)

«Ох! Эта фраза...»

— Вот именно, Кью-тян, всё так.

(«Я не могу позволить братику увидеть это!»)

«Он перепутал речи. Тем не менее, это довольно талантливая майна».

— Майны действительно способны с лёгкостью подражать человеческой речи?

— Д-да. Первоначально, Кью-тян принадлежал матери, но с той поры, как она исчезла, он всегда был моей... мм, м-моей семьёй. — Саюри покраснела от смущения.

(«Если бы у нас была семья, Кью-тян тоже был бы счастлив?») — Кью-тян удивлённо наклонил голову.

Как только положение ухудшилось, Саюри опустила взгляд и во всём созналась.

— Мне очень жаль, я была так счастлива, когда узнала, что у меня есть братик... и я говорила об этом с Кью-тян, похоже, что он это запомнил.

— Тебе не нужно извиняться, я тоже рад, что встретил Саюри.

— Большое спасибо, братик. — На опущенных глазах Саюри выступили слёзы.

(«Давайте разрешим это раз и навсегда!»)

Удивительно, что Кью-тян был достаточно умён, чтобы избирательно использовать части диалогов из исторических пьес.

Саюри сложила руки, словно она молилась.

— Братик, хотя сейчас ещё немного рано, но ты не мог бы мне помочь приготовить обед? — Робко и нерешительно пробормотала она.

— Помочь тебе? Интересно, смогу ли я. Честно говоря, я специализируюсь на поедании, а не на готовке.

— Всё в порядке. Сюда... — сказала Саюри и отвела меня на веранду.

Называть это верандой было преуменьшением, помещение была достаточно широким, что выглядит, скорее, как маленький сад. В нём повсюду были посажены различные растения, и его можно считать огородом.

— Шпинатная горчица уже вполне созрела для употребления.

Я собирал это всё так, как меня научила Саюри. Честно говоря, садоводство — довольно удивительное хобби. Это было милое и чуткое, удивительное дополнение к её твёрдой и педантичной личности.

И она хотела быть рядом со мной. Хотя она и была слишком формальной, это абсолютно нормально, если учесть то, что это наша первая встреча.

Она серьёзна и хорошо учится. От того, как она говорила о своих истинных чувствах к своей птице Майна, Кью-тян, и того, как призналась мне в этом, возникало чувство, что у неё явно дефицит непослушности.

Идеальная. Она слишком идеальная... почему-то это заставило моё сердце биться чаще.

<http://tl.rulate.ru/book/5656/139821>